

ЛОВУШКА РИВЬЕРЫ.

Жизнь после мечты

Лена РАЙНИ

monte-carlo 2026

18+

Лена Райни

**Ловушка Ривьеры.
Жизнь после мечты**

«Автор»

2026

Райни Л.

Ловушка Ривьеры. Жизнь после мечты / Л. Райни — «Автор», 2026

В тридцать пять лет у нее уже был признанный талант, творческий успех на родине, и ощущение способности изменить свою жизнь. Но Кира мечтала о большем: стать частью мира высокой моды, построить новую жизнь на Ривьере и, наконец, встретить любовь. Франция исполнила её мечту слишком щедро. Роскошные виллы, яхты, закрытые вечеринки, мужчины с властью и с деньгами, брак с влиятельным французом, имя в мире luxury fashion....Кира получила все, о чем когда-то боялась даже мечтать. А потом она однажды поняла, что красивая жизнь может стать ловушкой. Всё имеет свою цену..., и ей придется заново научиться отличать любовь от зависимости, успех - от одиночества, а мечту - от золотой клетки. "Ловушка Ривьеры" - кинематографический роман-сериал о женской силе цене успеха и опасности красивой жизни, из которой невозможно уйти прежней...

© Райни Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лена Райни

Ловушка Ривьеры. Жизнь после мечты

Глава 1

Глава 1 ИЗМЕНА

Кира открыла глаза.

Что-то нарушило её ленивую послеполуденную дрему — едва уловимо, как трещина в стекле. Она лежала в шезлонге у бассейна, и кожа всё ещё хранила тепло уходящего солнца. Над водой кружили голубые стрекозы. Из сада пахло смородиновыми листьями, нагретым камнем и жасмином.

Потом она услышала голоса.

Мужской - низкий, приглушённый. Голос Филиппа.

И женский.

Молодой.

Слишком мягкий.

Кира медленно приподнялась.

Сквозь густые кусты смородины виднелась машина, бесшумно въехавшая во двор. Она даже не услышала мотора. Французские дорогие автомобили умели появляться почти интимно - как любовники.

Сердце неприятно сжалось.

Она была совершенно голой.

На секунду Кира почувствовала себя животным, застигнутым в ловушке посреди чужого сада.

Быстро схватив полотенце, она обернула его вокруг тела и пошла к вилле, стараясь держаться в тени оливковых деревьев. Гравий под босыми ногами был ещё тёплым.

Голоса удалялись.

Хлопнула входная дверь.

Они вошли в дом.

Их трёхэтажная вилла стояла на зелёных холмах над Каннами, среди старых сосен и кипарисов. Дом был огромным, красивым и абсолютно чужим - несмотря на десять лет брака.

На первом этаже располагался просторный салон с панорамными окнами и видом на Альпы. Гостиная была больше, чем вся её прежняя квартира в Москве. Белый мрамор, дизайнерский свет, книги по философии, тяжёлые льняные шторы, камин из серого камня.

Филипп обожал этот интерьер.

Ему нравилось производить впечатление человека интеллектуального, глубокого, почти европейского аристократа старой школы. После обеда он ложился на своё любимое канапе с книгой очередного модного философа и через пятнадцать минут засыпал.

Кира давно заметила: мужчины часто покупают книги так же, как женщины - дорогие сумки.

Для статуса.

Она тихо прошла через веранду.

Внизу никого не было.

Тогда Кира поднялась на второй этаж и осторожно закрыла за собой дверь спальни.

Тишина.

Только где-то наверху, под крышей, едва слышно двигались люди.

«В кабинете», - поняла она.

Стало жарко.

Она включила душ.

Холодная вода стекала по плечам, по груди, по животу, но внутри всё равно поднималась липкая волна паники.

Не хотелось думать.

Совсем.

Десять лет назад Кира впервые вошла в этот дом уже как жена Филиппа Дельмара - известного политика, наследника старой семьи и человека, которого в Каннах знали все.

Тогда ей казалось, что жизнь наконец выбрала её.

Русская девушка из Москвы.

Дизайнер моды.

Красивый француз.

Лазурный берег.

Белая вилла.

Любовь.

Почти слишком идеально.

Позже Кира поймёт: именно так выглядят истории, за которые женщины расплачиваются дольше всего.

Во Франции русские женщины быстро становятся красивее.

Это странный феномен.

Может быть, дело в свете.

Может - в воздухе.

А может - в самой иллюзии новой жизни.

Здесь они начинают носить дорогие духи даже утром. Следят за волосами. Худеют. Учатся улыбаться медленнее. Покупают шёлковые пеньюары, будто действительно верят, что теперь живут в кино.

И почти каждая думает одно и то же:

«Вот теперь всё будет по-настоящему».

Особенно после мужчин, которые когда-то не любили их достаточно сильно.

Француз в этом женском воображении давно превратился в отдельный жанр.

Воспитанный.

Чувственный.

Ухоженный.

Богатый.

Опытный.

Мужчина, который наконец оценит женственность как произведение искусства.
Реальность обычно оказывается менее элегантной.

Кира вышла из душа.

Ванная комната была размером с полноценную студию. Паркет, стекло, зеркала, белье орхидеи, десятки флаконов духов.

На полке висели её шёлковые пеньюары.
Филипп любил, чтобы дома всё выглядело красиво.
Особенно жена.
Даже ночью.

Сейчас ей было всё равно.
Она стояла перед зеркалом и думала только об одном:
Что делать дальше.
Скандалы Кира ненавидела.

Женщина почти всегда проигрывает в момент измены.
Мужчина врёт.

Любовница молчит.

А унижение достаётся жене.
Особенно если любовница моложе.
И особенно если она француженка.
Кира уже успела изучить местных женщин.
Стройные.

Спортивные.

Спокойные.

Очень свободные.
Они не устраивали сцен.

Не плакали.

Не цеплялись.
Они просто медленно забирали чужих мужчин — с холодным терпением профессиональ-
ных охотниц.

Кира внимательно посмотрела на своё отражение.

Нет.

Покорной славянской жены сегодня не будет.

- Я вам покажу кузькину мать, - тихо сказала она своему отражению.

Она натянула узкие джинсы, надела босоножки на высоком каблуке и вышла в коридор.

Дом был тих.

Только сверху доносился приглушённый шёпот.

И ещё какие-то звуки.

Слишком интимные.

В кабинет Филиппа вела деревянная лестница без ковра.

Когда её каблук застучали по ступеням, наверху всё мгновенно затихло.
Кира вошла без стука.
Филипп резко поднял голову.
В его глазах мелькнул страх.
И одновременно - раздражение человека, которого застали в неудобный момент.

Кира вдруг заметила странную вещь:
рядом с молодой любовницей она сама выглядела почти опасно красивой.

Разрумянившаяся после душа.

С влажными распущенными волосами.

С яркими губами.

С холодным взглядом.

Возраст иногда делает женщину сексуальнее.

Если она научилась ненавидеть красиво.

- Bonjour, - спокойно сказала Кира.

- О... ты уже дома? Я думал, ты в ателье.

Голос Филиппа предательски дрогнул.

- А я решила сделать тебе сюрприз.

Молодая брюнетка торопливо поправляла мини-юбку. Блузка была расстёгнута почти до пояса. Почему-то первым делом девушка надела очки, и только потом начала застёгивать пуговицы.

Этот нелепый жест неожиданно развеселил Киру.

Филипп сидел в глубоком кожаном кресле.

Молния на его джинсах была расстёгнута.

Троица выглядела жалко.

И в этот момент Кира поняла:

первый раунд она выиграла.

Она уже повернулась к выходу, когда Филипп, успевший взять себя в руки, произнёс почти официальным тоном:

- Познакомься. Это Лейла, моя новая ассистентка. Сегодня мы подписали очень важный контракт.

Пауза.

- Может, выпьем шампанского?

Кира медленно обернулась.

- Какой же ты наглец...

Она сказала это по-русски.

Филипп прекрасно понял.

- Вы чего сюда пришли? - спросила она уже холодно.

- Мы... работаем.

Он произнёс это почти шёпотом.

Кира посмотрела на него так, что он сразу отвёл глаза.

Этого взгляда Филипп боялся давно.

- Ну и работайте, - спокойно сказала она. - А я поеду в город. У меня шопинг.

Только вернувшись в спальню, Кира почувствовала, как дрожат ноги.

Её тошнило.

По спине снова выступил липкий пот.
Она выпила стакан холодной воды и несколько секунд стояла неподвижно, держась за край мраморной столешницы.
Нужно было срочно выйти из дома.
На воздух.

К людям.

На солнце.
Через двадцать минут маленький местный автобус уже спускался к Круазетт.
Канны встретили её привычной роскошью:

белые яхты,

дорогие витрины,

улыбающиеся туристы,

загорелые женщины в льняных костюмах,

мужчины с часами стоимостью в квартиру.

Город выглядел так, будто человеческих страданий вообще не существовало.

Мимо прошёл старик с маленькой собачкой.

Он вдруг остановился.

- Почему такая грустная, дочка? Посмотри, какой сегодня прекрасный день.

Только сейчас Кира поняла, насколько неподвижным стало её лицо.

Будто боль свела мышцы.

Она попыталась улыбнуться.

- Спасибо. Мне уже лучше.

- Ну и хорошо, chérie. Будь счастлива.

- Постараюсь, - ответила она по-русски.

Потом засунула руку в сумку.

И внезапно усмехнулась.

- Где там наша семейная кредитка?.. Сейчас муженёк мне всё компенсирует.

Через минуту Кира уже заходила в первый попавшийся бутик.

Это был Dior.

Глава 2

Глава 2

Дом

Кира вернулась поздно.

Когда такси медленно въезжало по садовой аллее, она сразу заметила: дом был тёмным. Только круглое окно кабинета под самой крышей светилось тусклым золотистым светом. Филипп не спал.

Ждал.

Она устало закрыла глаза.

«Ну вот. Сейчас начнётся».

Шофёр уже выгружал пакеты — Dior, Louis Vuitton, Céline. Бумажные, тяжёлые, дорогие. После нескольких часов шопинга Кира чувствовала странное опустошение.

Она поднялась по лестнице.

И в этот момент дверь открылась.

Филипп стоял на пороге.

- Вижу, вечер прошёл продуктивно.

Кира вздрогнула.

На секунду они замерли друг напротив друга:

он - наверху,

она - чуть ниже, на мраморных ступенях.
Ночной воздух был густым и горячим. В саду мерцали светлячки.
В другое время Кира обязательно остановилась бы посмотреть на них.
Сейчас ей хотелось только одного:

чтобы её пустили домой.
И она вдруг с ужасом поняла, что уже думает о вилле как о чужой территории.
«А если он сейчас скажет: уходи?..»
Мысль была настолько унижительной, что Кира сразу её отогнала.
Нет.
Они всё-таки цивилизованные люди.
Во Франции изменяют красиво.

Без крика.

Без битья посуды.

С хорошим вином и правильным освещением.
Филипп улыбнулся.

* * * * *

- Хочешь шампанского? Я купил твою любимую Veuve Clicquot. И клубнику.
Кира почти физически почувствовала облегчение.
Значит, сегодня её не выгонят.
Филипп спустился на несколько ступеней и взял самую большую сумку Louis Vuitton.
- Это что, чемодан?
- А похоже, что я уезжаю?
Она посмотрела ему прямо в глаза.
Филипп отвёл взгляд первым.
Они вошли в дом.
В своей спальне Кира бросила покупки в угол, переделалась в чёрное кружевное платье
и подвела глаза.

Женщины удивительно быстро адаптируются к унижению.
Особенно если речь идёт о браке.
- Надо мириться, - сказала она себе по-русски. - Жёны остаются. Любовницы меняются.

Она внимательно посмотрела на своё отражение.

В свои тридцать восемь Кира выглядела опасно хорошо.
Лучше, чем многие француженки-сверстницы.
Это одновременно радовало и утомляло.

* * * * *

Филипп сидел на веранде под виноградником.
После сцены в кабинете он чувствовал себя неловко. Даже виновато.
Хотя мужчины редко испытывают вину из-за измены по-настоящему.
Скорее раздражение от неудобств.

Когда Кира днём ушла, хлопнув дверью, Филипп повернулся к Лейле.
Та всё ещё сидела возле компьютера, поправляя юбку.
- Я отвезу тебя домой, - холодно сказал он.
Лейла неожиданно спросила:
- А почему ты говорил, что она старая?
Филипп промолчал.
- У неё потрясающая фигура.
Лейла машинально втянула живот.
- Вы просто разные, - наконец сказал он.
Пауза.
- Но да... Кира очень красивая.
Это была правда.
И именно это постепенно разрушало их брак.
Филиппу казалось, что он живёт с идеальной женщиной.

Хорошая хозяйка.

Безупречная жена.

Красивая любовница.

Умная собеседница.

Слишком идеально.

Рядом с такими женщинами мужчины начинают особенно остро чувствовать собственную посредственность.

Однажды во время ссоры он даже выкрикнул:

-

У тебя вообще есть недостатки?!

Кира рассмеялась:

- Конечно. Я плохо говорю по-французски и у меня маленькая грудь.

Филипп тогда не засмеялся.

Иногда он просил у неё совета.

И это было хуже всего.

Кира обладала редкой женской интуицией, которую мужчины сначала обожают, а потом начинают ненавидеть.

Она видела последствия раньше причин.

Филипп почти всегда делал наоборот.

А потом всё происходило именно так, как она предупреждала.

Это унижало.

Особенно мужчину, привыкшего командовать другими.

* * * * *

Кира вышла на веранду.

Филипп сразу наполнил её бокал шампанским.

Они сидели молча.

Как богатая, красивая и почти разрушенная пара.

Внезапно Кира вспомнила вечер на ипподроме.

Тот самый.

После которого она впервые поняла, что их брак начал трескаться.

Тогда всё выглядело идеально:

скачки,

политики,

фотографы,

шампанское,

золотой закат над Ривьерой.

Кира была в длинном шёлковом платье цвета старого золота.

Француженки рядом выглядели слишком сдержанными.

Она - нет.

Русские женщины во Франции часто совершают одну ошибку:

они позволяют себе быть красивыми слишком openly.

И мужчины это замечают.

Филипп тоже заметил, как на неё смотрят.

Особенно когда фотограф внезапно попросил:

- Madame, можно вас отдельно?

И буквально оттеснил Филиппа в сторону.

Политик мгновенно напрягся.

Кира хорошо знала это выражение лица:

ревность, смешанная с мужским унижением.
Во Франции мужчины любят красивых женщин.
Но не любят, когда ими восхищаются другие.

Позже, за ужином, Филипп почти демонстративно флиртовал с соседкой по столу.
Кира ела foie gras с инжиром и чувствовала себя бесконечно одинокой.
Потом начались политические разговоры.
Кто-то заговорил о воскресном шопинге.
Большинство мужчин за столом были против.

- Нужно защищать семейные ценности, - уверенно заявил Филипп. - Люди должны проводить воскресенье дома, а не в магазинах.

Кира едва не усмехнулась.

Она слишком хорошо помнила Америку.

Там торговые центры давно заменили людям церкви.

Когда разговор затих, она спокойно начала рассказывать о своём американском опыте.

За столом заинтересованно притихли.

И именно тогда Филипп её оборвал.

Жёстко.

Публично.

С наслаждением.

- Мы не американцы. И вообще... что ты можешь знать о наших традициях? Ты даже по-французски нормально не говоришь.

За столом стало тихо.

Настолько, что Кира услышала звон бокала в руке официанта.

Она почувствовала, как к лицу приливает кровь.

В России она бы встала и ушла.

Или плеснула ему в лицо вином.
Но здесь была Франция.
VIP-ужин.

Фотографы.

Политики.

Репутация.
Поэтому Кира просто сидела молча.
Красивая русская жена успешного француза.
Публично униженная.
Позже она переехала в гостевую спальню.
И оформила её в японском стиле.
Это был её внутренний развод.
* * * * *

На веранде Филипп снова наполнил её бокал.

- А может, поедem в Кап-Даг? - неожиданно сказал он. - На несколько дней.

Кира хмыкнула.

- К нудистам и сексуальным туристам?

- Ты же хотела узнать настоящую Францию.

Он притянул её к себе и поцеловал.

- Нахал, - прошептала Кира по-русски.

- Что значит «нахал»?

Она улыбнулась.

- Очень опасный мужчина.

- Мне нравится.

На секунду между ними снова возникло что-то похожее на близость.

Но только на секунду.

Потом всё опять исчезло.

Как исчезают последние пузырьки в бокале дорогого шампанского.

* * * * *

Ночью Кира долго не могла уснуть.

Она вдруг с пугающей ясностью поняла:

их история уже закончилась.

Просто никто ещё не решился произнести это вслух.

Конецвторойглавы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.